

УДК 338

Мировая депрессия 2020 г. как источник угроз и новых вызовов для российской экономики

Шлычков В.В.

Доктор экономических наук,
профессор, главный редактор журнала
«Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

В статье рассмотрены причины и условия наступления рецессии мировой экономики 2020 г., неизбежность ее перехода в состояние депрессии и влияние данных процессов на российскую экономику. Автор определил перечень вновь возникших угроз и рисков, предложил свой вариант расстановки приоритетов при формировании антикризисных программ и мер по оздоровлению национальной экономики.

Ключевые слова: мировая депрессия, экономический кризис, национальная экономика, постпандемная экономика, рецессия.

Одной из основных функций экономической науки на сегодняшний день была и остаётся определение перспектив и направлений научно-технического и социально-экономического развития как национального хозяйства в целом, так и отдельных экономических агентов или субъектов хозяйствования. Однако несмотря на то, что во всем мире для решения данной проблемы были привлечены значительные финансовые и интеллектуальные ресурсы, а также создана соответствующая достаточно разветвленная специализированная структура, состоящая из университетов, научных институтов, всевозможных фондов и агентств, включая так называемых «независимых экспертов», со стороны общества по прежнему высказываются, на наш взгляд, достаточно обоснованные претензии к своевременности и объективности определенной части разработанных ею экономических прогнозов.

Заниматься научным прогнозированием состояния как мировой, так и национальных экономик в стремительно изменяющемся современном мире – занятие весьма рискованное и неблагодарное, требующее от исследователя наличия высокой квалификации и учета в условиях глобализации мирового хозяйства значительного объема не только статистических и экономических показателей, но и огромного количества социально-политических и иных факторов и рисков, включая возможные природные аномалии. В экономической науке на сегодня

отсутствуют единые и общепринятые подходы и методики составления прогнозов, что в принципе предоставляет субъекту прогнозирования весьма широкую свободу действий, не ограничивая последнего какими-либо рамками как в процессе экономико-математического моделирования, так и в выборе необходимого научного инструментария, при этом позволяя подчас трактовать полученные результаты, опираясь только на интуицию, репутацию и личный опыт, сформировавшийся под влиянием той или иной научной парадигмы. Как следствие, в каждый конкретный отрезок времени на суд общества одновременно выносятся не только альтернативные и конкурирующие между собой по отдельным показателям и параметрам прогнозы, но и взаимоисключающие оценки будущего состояния одних и тех же экономик и сценарии их дальнейшего развития. Это означает, что, за редким исключением, приверженцы различных научных направлений при определении перспектив развития идентичных объектов прогнозирования, по-разному расставляя приоритеты и делая иные акценты на одни и те же факторы и параметры, достаточно часто приходят к отличным друг от друга выводам. При этом отсутствие единой позиции и наличие в научном и экспертном сообществе двусмысленности и многочисленных альтернативных точек зрения по обсуждаемым проблемам рассматривается обществом исключительно как негативный факт и слабость современной экономи-

ческой науки. По сути, экономические агенты хотят получить от ученых некий формализованный документ, «дорожную карту» или «библию от экономики», позволяющую им гарантированно выработать собственную эффективную линию поведения и оптимальную стратегию ведения хозяйственной деятельности при наступлении любых изменений социально-экономической ситуации в стране и мире [1]. К сожалению, современная экономическая теория в силу своей специфики ещё не способна полностью ответить на данный «глобальный» общественный запрос и предложить субъектам хозяйственной деятельности некий универсальный рецепт поведения, позволяющий им избежать негативных последствий в будущем, что не мешает ей уже сегодня достаточно адекватно откликаться на более «узкие» и прикладные проблемы экономических субъектов, постепенно и поэтапно внедряя новые методы и инструментарию исследований, перманентно повышая свой научно-исследовательский потенциал.

По нашему мнению, в число наиболее актуальных задач, стоящих перед учеными-экономистами, по-прежнему входят проблемы выявления на ранних стадиях первых признаков наступления очередного экономического кризиса, определения его причин и выработки рекомендаций по минимизации негативных последствий будущих кризисных проявлений, т.к. именно регулярно протекающие экономические кризисы оказывают наибольшее воздействие как на национальную экономику государства, так и на хозяйственную жизнь экономических агентов. Сегодня в мировом информационном пространстве мы без особого труда можем обнаружить значительное число работ, опубликованных по данной проблематике в 2018-2019 гг., в которых представлен весь диапазон мнений: от отрицания возможности кризиса в принципе до утверждения о том, что кризис фактически наступил и экономики стран уже на себе испытывают его негативные влияния, что в дальнейшем вряд ли избавит их авторов от упреков в несвоевременности прогноза начала очередного мирового экономического кризиса.

К сожалению, сегодня сбылись самые негативные прогнозы развития событий. Опубликованные в конце марта 2020 г. официальные статистические данные о состоянии мировой экономики позволяют сделать вывод о её фактическом переходе в состояние рецессии. Официальное признание 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения вспышки заболевания коронавирусом *COVID-2019* пандемией [2] только усилило сложившуюся в мировой экономике негативную тенденцию, приведя к снижению потребления нефти на 20 % в сутки уже на начальном этапе эпидемии [3], что на практике исключает любую возможность выхода из кризиса в течение ближайших 18-24 месяцев. В свою очередь, ведущие специалисты *Bank of America (BofA)*

в своем отчете официально объявили «о завершении многолетнего периода роста экономики США и её вступлении в состояние рецессии» [4]. По их предварительным оценкам, это будет «сильнейших кризис в истории», негативные последствия которого по своим масштабам значительно превысят аналогичные показатели кризиса 2008-2009 гг. Ожидается значительный, до 3,5 млн рост безработицы и снижение на 12 % ВВП, что уже подтверждается статистикой рынка труда США [5]. В реальности, как нам кажется, американская экономика испытает на себе ещё более мощное неблагоприятное воздействие пандемии, и уровень безработицы, побив все рекорды, достигнет 10-12 млн, а ВВП упадет на 20-25 %. Показательно, что за февраль-март 2020 г. на глобальном фондовом рынке «сгорело» 43 млрд долл., что равно 2 ВВП США или 30 ВВП России [5]. При этом в качестве основных причин наступления столь разрушительного для экономики кризиса американские эксперты определили «спад деловой активности» и «снижение потребительских расходов из-за коронавируса» [4].

Российская экономика пока ещё официально не вступила в стадию рецессии, однако даже оптимистически настроенные коллеги понимают её неизбежность в текущем году. С учетом того, что по предварительным оценкам только потери бюджета от объявленной недели простоя оцениваются в 1,6 трлн руб. или 1,5 % ВВП, ведущие российские эксперты ожидают его снижение в 2020 г. на 2,8-3 % [6]. Дальнейшая судьба российской экономики в значительной части будет зависеть не столько от внутренних, сколько от внешних факторов, таких как эффективность борьбы мирового сообщества (прежде всего США и Евросоюза) с пандемией, сроков перезапуска экономики Китая и динамики мировых цен на энергоресурсы, где нефтяные котировки по-прежнему будут играть ключевую роль для наполняемости российского бюджета.

Что же ожидает российскую экономику в краткосрочной перспективе, и с какими новыми вызовами она столкнется в ближайшее время?

Прежде всего, мы однозначно разделяем мнение подавляющего числа коллег о том, что наступивший мировой экономический кризис 2020 г. коснется всех без исключения государств, навсегда изменит структуру национальных экономик, приведет к фундаментальному перераспределению ресурсов и пересмотру отношения к устоявшимся категориям, традиционным ценностям и общепринятым постулатам, что, в свою очередь, неизбежно повлечет за собой значительные изменения как в сознании каждого члена мирового сообщества, так и во всей философии экономического развития.

Что касается оценки текущего состояния российской экономики, то, по нашему мнению, она с середины 2019 г. начала постепенно погружаться в

мировой экономической кризис, имея в своем багаже значительное число нерешенных системных проблем, обострившихся на фоне пандемии и рухнувших мировых цен на энергоресурсы. При этом проблемы накопленные в экономике невозможно решить простым вливанием финансовых ресурсов без фундаментального реформирования самой системы. К сожалению, несмотря на многочисленные декларации, в течении последних 20 лет так и не удалось реализовать планы Правительства РФ по реформированию структуры национального хозяйства, и хотя в 2019 г. экономика страны понизила свою сырьевую составляющую до 25 % [7], 64 % всех доходов от экспорта составила выручка от продажи углеводородов [8], а значит, говорить о завершении её структурной перестройки явно преждевременно. Нефтегазовая зависимость бюджета России по-прежнему остается одной из фундаментальных и ключевых проблем для её экономики и предстоящая неизбежная коррекция её структуры в постпандемический период должна будет в полной мере учесть данный фактор. К числу немногих положительных моментов для российской экономики мы можем отнести накопленный с 2014 г. опыт работы в условиях введенных экономических санкций и отдельные успехи в вопросах проведения политики импортозамещения. Именно государственные резервы (а это 563 млрд руб. – ЦБ РФ и 124 млрд руб. – Фонд национального благосостояния [9]), сформированные в рамках исполнения «бюджетного правила», на наш взгляд, должны стать основным источником финансирования предстоящих антикризисных программ Правительства РФ.

К числу первоочередных проблем, стоящих перед российской исполнительной властью, относится проблема поддержка малого и среднего бизнеса, роль которого для национальной экономики любого государства невозможно переоценить. При этом необходимо иметь ввиду, что это работа должна будет проведена в авральном режиме, в условия развивающегося мирового экономического кризиса, который неизбежно приведет к замедлению экономической активности, разрыву существующих технологических цепочек, росту неравенства и уровня бедности, реформированию рынка труда, сокращению штатных работников и волне безработицы. Необходимо осознать, что шанс сохранить свою эффективность и конкурентоспособность получают только те сектора и сферы экономики, которые реально смогут перейти на такой уровень цифровизации, который позволит потребителям максимально использовать весь потенциал искусственного интеллекта. В этих условиях, по нашему мнению, необходимо предложить предпринимателям новые формы занятости, которые будут востребованы и эффективны в рамках уже принципиально иной, «постпандемической» модели экономики и способны учитывать перемены

в сознании и психологии населения, связанные с преодолением негативных последствий экономического кризиса. Так с высокой степенью уверенности сегодня можно говорить о том, что приобретенный в период самоограничений и карантина опыт торговли через интернет, бесспорно, в будущем отразится на индустрии доставки с учетом того, что потребители на практике получили возможность ощутить значительный экономический эффект при переходе от «массовых закупок» к «точечным покупкам».

В то же время опыт Китая, Израиля и Южной Кореи по контролю населения с помощью искусственного интеллекта, успешное внедрение «удаленки» в учебные процессы, в работу значительной части офисных работников неизбежно потребуют пересмотра всего комплекса социально-экономических отношений на рынке труда, переосмысления значительной части категорий и подходов, начиная с понятий «рабочее время», «оплата труда», «время отдыха» и т.д.

Насколько эффективными окажутся усилия политического руководства России напрямую связано с выбором тактики, а главное, стратегии выхода из кризиса. На момент написания данной работы (а это конец марта 2020 г.) российская исполнительная власть всех уровней подвергается достаточно жесткой критике за применение «избыточных» мер по противодействию пандемии, негативно влияющих на состояние национальной экономики, и только время, как всегда, расставит всё на свои места. И если опыт борьбы с эпидемиями мирового масштаба у нас только нарабатывается, то нет каких-либо оснований сомневаться в способностях Правительства РФ подготовить и реализовать программу по борьбе с мировым экономическим кризисом.

При этом сегодня наступило время нестандартных решений и чрезвычайных мер. Из надвигающегося мирового экономического кризиса российская экономика сможет выйти с минимальными потерями, только если своевременно будут приняты кардинальные меры, выходящие за рамки общепринятого опыта и привычных алгоритмов действий в антикризисный период. На данном этапе российское руководство пошло по традиционному пути увеличения государственных расходов через поддержку системообразующих предприятий и финансово-банковской системы, отдавая приоритет расходам на борьбу с пандемией и признавая пострадавшими от коронавируса только отдельные отрасли экономики, полностью осознавая отсутствие возможности оказания финансовой помощи всем без исключения хозяйствующим субъектам. Однако, когда «пандемическая» составляющая текущих расходов будет сведена до минимума и государство перейдет к мерам по оздоровлению национальной экономики уже без учета «медицинской» составляющей, подобная тактика должны быть принципиально скорректирована.

На наш взгляд, при отсутствии инвестиционной активности в период депрессии выделяемые государственные ресурсы должны быть направлены исключительно на поддержку проектов и отдельных отраслей экономики, соответствующих по своим характеристикам как минимум шестому технологическому укладу и «встраиваемых» в «постпандемийную» структуру российской экономики. При этом необходима локализация вновь создаваемых производственных цепочек с максимальной добавленной стоимостью на территории России. Должно прийти понимание, что больше нет возможности переноса сроков давно назревших структурных реформ российской экономики, и под большим сомнением находится сохранение Россией своих позиций в рамках мировой экономики уже после завершения экономического кризиса, т.к. конкуренция между странами во всех сферах только усилится, а значит, государства будут вынуждены оказывать своим национальным экономикам беспрецедентную поддержку.

Российскому обществу и государству в ближайшие месяцы предстоит преодолеть достаточно сложный период принятия непопулярных социально-экономических решений, направленных не столько на развитие, сколько на поддержание экономической активности. Однако добиться позитивных для российской экономики результатов на фоне мировой депрессии 2020 г. возможно, только работая на опережение, начав формировать переформатированную структуру национальной экономики уже сегодня, осознавая, что успеха на этом пути добьется «тот, кто быстрее других сумеет приспособиться к переменам» [10, с. 19].

Литература:

1. Шлычков В.В. От конкурентноспособной экономики к эффективному государству // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 89-96.
2. ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51842591>.
3. Вавина Е., Оверченко М. Цена российской нефти Urals упала до уровня 1999 года // Ведомости. – 2020. – 30 марта. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/30/826623-tsena-nefti>
4. Bank of America: в США разразился экономический кризис // РИА новости. – 2020. – 23 марта. – URL: <https://ria.ru/20200323/1568918947.html>
5. Рынок США опешил от статистики по рынку труда // Финам. – 2020. – 3 апреля. – URL: <https://ria.ru/20200323/1568918947.html>
6. Рецессия в России становится почти неизбежной. Российский ВВП может упасть на 3% по итогам 2020 года // РБК. – 2020. – 27 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2020/5e7c68c09a794763e902f6e8>
7. Пресс-центр. Минфин России. – URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?mode_4=default&TYPE_ID_4=1
8. Прогнозы социально-экономического развития. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/
9. Объем Фонда национального благосостояния. Минфин России. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya
10. Адизес И.К. Адизес. Лучшее для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о менеджменте и о том, что важно в жизни. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 144 с.

World Depression 2020 as a Source of Threats and New Challenges for the Russian Economy

Shlychkov V.V.

Journal “Bulletin of Economics, Law and Sociology” (Kazan)

The article considers the causes and conditions of the onset of the global economic recession in 2020, the inevitability of its transition to a state of depression and the impact of these processes on the Russian economy. The author identified a list of newly emerging threats and risks, and suggested his own way of setting priorities in the formation of anti-crisis programs and measures to improve the national economy.

Key words: world depression, economic crisis, national economy, post-pandemic economy, recession.